

— Отлично! — раздался громкий голос, и Шэнь Бай невольно улыбнулся.

— Я крикну Фан Лан, а вы хором отвечайте: красавчик! — Фан Лан просиял.

— Фан Лан!

— ... — тишина.

— Кто такой Фан Лан?

— Никогда не слышал.

— Говорят, он уродливый.

— Это тот, у которого лицо круглое, как блин.

— ... — лицо Фан Лана почернело.

Затем Шэнь Бай почувствовал, как кто-то с его левой стороны возбужденно дернул его за руку:

— Я крикну Шэнь Бай и Сюэ У, а вы отвечайте: идеальная пара!

— Шэнь Бай и Сюэ У!

— ... — тишина.

Что за чертовщина? Что я сейчас услышал?

Парни, опомнившись, начали возмущаться:

— Мой учитель начальных классов по литературе умер слишком рано, кто-нибудь, скажите мне, разве выражение идеальная пара используется для описания братской дружбы?!

Девушки же, напротив, ликовали:

— Мирские предрассудки больше не остановят наш путь в мир яоя! Я полтора года притворялась слепой, неужели теперь придется притворяться еще и глухой?!

Шэнь Бай подумал: Простите, я не понимаю. И сделал вид, что ничего не слышит.

Однако энтузиазм Сюэ У не угас. Он с сияющей улыбкой снова проревел:

— Я крикну Шэнь Бай и Сюэ У, а вы отвечайте: идеальная пара!

— Шэнь Бай и Сюэ У!

Все переглянулись, обменялись многозначительными взглядами и в итоге в один голос проскандировали:

— Бай Си!

Шэнь Бай: Должно быть, мне показалось, что эта троица выглядит как-то негармонично. Простите, ребята, я временно оглох.

Бай Си крепче сжал руку Шэнь Бая, слегка улыбнулся ему, а затем бросил короткий взгляд на Сюэ У — в его глазах промелькнуло что-то глубокое и мрачное.

— ... — ребята продолжали веселиться, выкрикивая все новые лозунги. Ритм становился все слаженнее, огромный круг смыкался, и бурные эмоции передавались каждому через сцепленные руки.

— Пойдемте есть!

— Последний лозунг пусть придумает староста!

Шэнь Бай встретил устремленные на него взгляды и моргнул.

— Я крикну: вам всем, а вы отвечайте: быть счастливыми!

— Вам всем!

— Быть счастливыми!

Шэнь Бай улыбнулся.

Даже если меня не будет рядом, помните об этом обещании.

16.01.15. Чистые воды ручья.

После танцев все отправились на барбекю. Они перемещались по поляне, где только хотели, а аромат жареных овощей и мяса, доносившийся с грилей, вознаграждал их за сегодняшнюю усталость.

— Кто хочет в карты — идите к нашей палатке! — закричал Чжоу Лян.

— У меня с собой Троецарствие, кто играть?! — парни начали собирать компанию. Девушки тоже звали друг друга: Кто шпион, давайте играть, или в Правду или действие. Жизнь в лагере была ключом.

— Староста, чем займешься, когда доешь? — спросил Бай Си, глядя, как Шэнь Бай с аппетитом уплетает шашлык из баранины.

Шэнь Бай отложил шампур, задумался:

— Наверное, посплю.

— Отлично! Я посплю вместе с А-Баем! — Шэнь Бай посмотрел на энергичного Сюэ У, который, казалось, вовсе не собирался спать.

— Я тоже немного устал, так что поспим вместе, — улыбнулся Бай Си, глядя на них обоих. Но стоило Шэнь Баю отвернуться, как между Бай Си и Сюэ У сверкнули молнии.

Шэнь Бай кивнул и продолжил есть остывающий шашлык.

Спустя полчаса Шэнь Бай уже спал в палатке, подложив под голову рюкзак. Утренняя суета вымотала его настолько, что, стоило прилечь, как тело налилось свинцом, и он провалился в

сон, не обращая внимания на двух красавцев, устроившихся по бокам от него.

Бай Си, прислушиваясь к ровному дыханию спящего, приоткрыл глаза и обернулся. Прямо перед ним, на боку, лежал Сюэ У. Бай Си осторожно повернулся лицом к лицу с соперником, глядя, как изящные черты лица Шэнь Бая смягчились во сне. Он чувствовал, как дыхание Шэнь Бая касается его кожи, и не мог сдержать дрожь в сердце.

Если бы я мог загадать желание сейчас, я бы хотел смотреть на тебя до скончания времен.

Поверх плеча старосты Бай Си увидел Сюэ У, который, как и он, не спал. Их взгляды встретились, и Бай Си прочитал по губам Сюэ У беззвучное сообщение:

— Скоро время обещания.

Да, время обещания действительно приближалось.

Люди в палатках постепенно погружались в сон. За исключением самых неугомонных, все улеглись отдыхать. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны деревьев, отражались в воде ручья и падали на палатки, даря тепло юношам и девушкам, чьи лица во сне озарялись легкими улыбками.

Когда Шэнь Бай проснулся, было уже три часа дня. Он осторожно убрал руку Бай Си, лежавшую у него на груди, и выбрался из палатки, разминая плечи.

Ох, почему вокруг такая тишина? Неужели все еще спят?

Шэнь Бай заглянул в палатку, разбудил Бай Си и Сюэ У, а затем нашел ту, из которой доносились голоса — там четверо играли в карты.

— Гао Жун, сходи разбуди девчонок, есть дело, — сказал Шэнь Бай, глядя на Гао Жун, которая как раз выиграла несколько пачек острой лапши.

— Слушаюсь, староста! А что за дело? — Гао Жун тут же вскочила, парни тоже начали расспрашивать.

Шэнь Бай произнес всего три слова:

— Бумага и ручки.

И, как и ожидалось, увидел, как изменились их лица.

Когда девушки вышли из палаток, парни уже стояли снаружи, потягиваясь. Шэнь Бай увидел Бай Си и Сюэ У, молча залез обратно в палатку и достал капсулу времени — награду за прошлое задание.

Поначалу он думал, что системные награды — это какая-то ерунда, но практика показала, что они бывают полезны. Внутри капсулы было три яруса, заполненных сорока с лишним маленькими пробирками с крышками. На каждой из них была наклейка с именем, которые Шэнь Бай подписал еще вчера ночью.

Шэнь Бай вышел с большой капсулой в руках, оглядел класс и сказал:

— Напишите на бумаге свои желания и положите в свою бутылочку, — он помедлил и добавил:
— Пишите о жизненных целях после экзаменов. Через десять лет мы ее откроем.

Все воодушевились, радуясь, что не нужно писать скучные отчеты о поездке, и принялись искать бумагу и ручки, погрузившись в раздумья.

— Почему школа устраивает такие мероприятия? Слишком уж это сентиментально! — Фан Лан чесал затылок, держа в руках бумагу.

Шэнь Бай прошел мимо него, услышав ворчание, и сказал:

— Это я придумал.

Фан Лан замер с ручкой в руке, помолчал несколько секунд и выдал:

— А если подумать, это очень значимое мероприятие. Оно помогает нам поставить жизненные цели, заставляет честно взглянуть на себя. Староста, ты просто молодец, респект!

— ...

— Через десять лет я закончу магистратуру, надеюсь, к тому времени заработаю денег и открою свой цветочный магазин.

— А я хочу выполнить три плана путешествий.

— Я хочу вступить в археологическую экспедицию.

— Я хочу поучаствовать в сельском волонтерстве.

— Я хочу попасть на национальный чемпионат по футболу и занять призовое место.

— ...

Каждый, опустив голову, старательно записывал свои планы. Шэнь Бай скрылся от Сюэ У, который пытался заглянуть ему в листок, и от Бай Си, который крутился рядом, уйдя в небольшую рощу неподалеку. Перед ним лежал чистый лист. Он не собирался ничего писать. Если бы его попросили загадать желание, он, скорее всего, пожелал бы, чтобы его жизнь просто подошла к концу.

Шэнь Бай раздал каждому его бутылочку, дождался, пока они свернут записки, засунут их внутрь, а затем собрал все обратно. Закрыв капсулу, он сказал:

— Давайте найдем место, где ее закопать.

Они выбрали центр круга, где стояли их палатки. У них не было лопат, поэтому пришлось идти к месту проката грилей и просить инструменты. Выкопав глубокую яму, Шэнь Бай опустил туда капсулу, а парни засыпали ее землей. Все встали вокруг, глядя, как земля скрывает их надежды. Казалось, через десять лет это семя, заряженное их силой, вырастет в огромное дерево.

Путешествие в честь совершеннолетия подошло к концу. С прекрасными воспоминаниями о юности эти юноши и девушки в будущем обязательно раскроют свой потенциал.

Церемония совершеннолетия была их последней вольностью в старшей школе. Впереди ждала напряженная подготовка к экзаменам, бессонные ночи за учебниками. Даже у ребят из седьмого класса, которые всегда были в числе лучших, появились свои цели, за которые они боролись изо всех сил.

Шэнь Бай все реже поднимался на крышу. Он знал, что экзамены ему не понадобятся, но все равно решал тесты и учил билеты вместе со всеми. Его конспекты становились все толще, и каждый раз, закончив новую тетрадь, он делал копии для других. Глядя, как одноклассники благодарят его за записи, Шэнь Бай лишь обращал внимание на фразу, приклеенную к доске:

Твой сегодняшний труд — это вчерашний день, в который ты никогда не вернешься.

В его столе росла стопка тетрадей с анализом успеваемости Бай Си. Он никогда не показывал их самому Бай Си, лишь изредка давал советы, в каком направлении тому стоит поднажать. Сюэ У, сидевший позади, вечно допрашивал его вопросами, в какой университет он собирается поступать. Даже Бай Си иногда спрашивал об этом, как и другие ребята. В такие моменты Шэнь Бай терялся. Он не мог дать обещание, ведь они не знали, что ему не суждено дожить до студенческой жизни.

Возможно, именно из-за молчания Шэнь Бая Сюэ У чувствовал еще большее давление. Все, что он мог делать, — это учиться, чтобы сократить разрыв в баллах. Не получить ответа — не страшно, главное — иметь право быть рядом, не быть отброшенным. Куда пойдешь ты, туда пойду и я.

Мысли Бай Си были такими же. С каждым экзаменом разрыв между ним и Шэнь Баем становился все меньше, иногда они делили первое место. Сюэ У тоже пробился с пятого на четвертое место в рейтинге. В этой борьбе за лидерство каждый балл был на вес золота.

Последние дни в школе были посвящены ответам на вопросы и самостоятельной подготовке. За день до экзаменов объявили выходной, чтобы все могли посмотреть пункты проведения. Школа не была местом проведения экзаменов, поэтому многие вещи оставили в классах. Собирая рюкзаки, ребята прощались друг с другом, договариваясь встретиться после всего. В воздухе витало нечто серьезное и едва уловимая печаль.

Троица — Шэнь Бай, Бай Си и Сюэ У — как и в самый первый раз, сначала проводили Бай Си до дома, а потом Сюэ У пошел вместе с Шэнь Баем. Когда Бай Си скрылся в подъезде своего дома, Шэнь Бай неожиданно бросился за ним.

— Староста? — Бай Си обернулся.

Шэнь Бай смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова.

Ты уже достаточно вырос, Бай Си.

Я верю, что без меня ты сможешь измениться и не идти к трагедии.

Поэтому...

Шэнь Бай обнял Бай Си:

— Послезавтра меня родители везут на экзамен, не пойдем вместе. Удачи, до встречи.

Почувствовав, как тепло в объятиях исчезает вместе с уходом этого человека, Бай Си понял, что теряет что-то невероятно важное, но не может удержать. Он лишь тихо ответил:

— И вам, староста, до встречи.

Опустив голову, он вернулся к Сюэ У. Тот ничего не сказал, и они шли в тишине, как обычно, пока не показался жилой комплекс Шэнь Бая.

— Где ты живешь? — внезапно спросил Шэнь Бай.

— А-Бай, зачем ты спрашиваешь... Ладно, не буду просить повторять, я снял комнату в доме позади твоего комплекса.

— Я провожу тебя. — Не дав Сюэ У возможности отказаться, Шэнь Бай прошел мимо ворот своего комплекса и свернул за угол.

— А-Бай, не надо, — говорил он, хотя его тело уже послушно следовало рядом.

Видя, что Шэнь Бай молчит, Сюэ У вдруг спросил:

— А-Бай, тебе грустно?

Шэнь Бай поднял голову, изумленно глядя на Сюэ У. Тот смотрел вперед, а не на него, и продолжал:

— Если будет возможность, через десять лет составишь мне компанию, чтобы посмотреть на то желание, которое я написал?

Шэнь Бай смотрел на него, но слово хорошо застряло в горле. К счастью, Сюэ У не настаивал на ответе, а просто указал на дома впереди:

— Я пришел. Разве я не заслужил объятия?

Видя, как Сюэ У широко распахнул руки с сияющей улыбкой, Шэнь Бай шагнул вперед и обнял его.

— Послезавтра не пойдем вместе. Помни, что нужно постараться. Сюэ У, до встречи.

Затем Шэнь Бай без колебаний отстранился и пошел прочь, позволяя слезам течь по лицу под эхо его до свидания.

На этот раз — действительно, по-настоящему — до свидания.

Через день начались экзамены. Родители привозили детей к пунктам, на ходу напоминая:

— Пропуск взял? Паспорт? Ручки все взял? А воды хватит? Хорошо спал?

А дети отвечали:

— Взял, взял, все на месте, спал нормально, не волнуйся, — и бежали к одноклассникам.

Зазвучала музыка, все разбрелись по аудиториям. Бай Си и Сюэ У оглядывались по сторонам,

ища кого-то, но так и не нашли.

В одной из аудиторий учитель вписал в ведомость на пустом месте: не явился.

В последний день экзаменов, когда все выходили из аудиторий с облегчением на лицах навстречу родителям, Бай Си и Сюэ У стояли у ворот и всматривались в толпу, пытаясь найти лицо, по которому так скучали.

Нет, нет, нет, нет...

Это не он, это не он, это не он...

Когда все разошлись, Бай Си и Сюэ У встретились взглядами. В глазах обоих читались тревога и паника.

Сюэ У сказал Бай Си:

— Я схожу к дому старосты, спрошу у охраны, не видели ли они его. А ты свяжись с остальными.

— Я пойду с тобой.

— Лучше не надо, потому что... — Сюэ У усмехнулся, — дом старосты и твой находятся довольно далеко.

Бай Си замер, но все равно побежал следом. Он впервые был у дома старосты. Раньше он предлагал проводить его или встретиться у подъезда, но староста всегда отказывался.

Неужели из-за этого, староста?

Бай Си остановился, глядя, как Сюэ У бежит к будке охраны.

— Здравствуйте, скажите, тот парень, который каждый день приходил сюда, вы его не видели в последние дни?

— А, тот симпатичный молодой человек? Видел, как он уходил пару вечеров назад, а потом — нет.

— А вы не знаете, в каком корпусе он живет?

— Извини, парень, этого не знаю.

— Хорошо, спасибо.

Сюэ У покачал головой, глядя на Бай Си. Оба знали, что у Шэнь Бая есть телефон, но он был для него как предмет искусства — тот никогда им не пользовался и не давал номер. Все обсуждали лично, потому что он не любил, когда вторгаются в его личное пространство. Поэтому номера старосты не было почти ни у кого.

Бай Си сказал:

— Спросим номер у учителя.

Они вернулись в школу. Учителя выпускных классов разошлись, но так как школа не была

пунктом экзаменов, учителя младших классов были на месте. Они обошли многих, пока наконец не связались с классным руководителем. Та нашла в столе список контактов седьмого класса.

Они позвонили на номер старосты, но в ответ услышали: абонент выключен.

— Черт возьми, Шэнь Бай, тебе лучше не попадаться мне на глаза, — глаза Сюэ У покраснели. Бай Си продолжал звонить остальным, спрашивая, не видели ли они его.

— Староста? В последние дни точно не видели. Что-то случилось?

Ответы были одинаковыми. Никто не видел его в эти дни. Бай Си почувствовал, как дурное предчувствие в груди становится невыносимым.

Когда седьмой класс снова собрался в школе, чтобы обсудить, как искать старосту, Чжоу Лян принес газету.

В отличие от прошлых новостей о трагедии родителей, на этот раз заголовок гласил: Юноша, сдающий экзамены, погиб в гараже, родители узнали о смерти только спустя четыре дня.

— ...

Тишина. Все смотрели на пустующую парту. Янь И разрыдалась, но на лице ее застыла вымученная улыбка:

— Этот Шэнь, который учился с нами, это же не староста, правда?

— ...

Никто не ответил. Все молчали, пытаясь покачать головой, но слезы падали раньше.

Бай Си посмотрел на заголовок, не выражая никаких эмоций:

— Нужно найти способ связаться с родителями старосты.

Они нашли контакты через учителей и школьный архив.

Выпускники, сдав экзамены, ждали результатов. Кто-то уехал путешествовать, кто-то пропал в интернет-кафе. А группа ребят молча отправилась в горы.

На этот раз не было ни смеха, ни рюкзаков с едой. Только несколько парней с лопатами и мотыгами.

— Давайте посмотрим на желание старосты. Я хочу помочь ему его исполнить.

Из-за этих слов весь класс собрался вместе. Идя по знакомой дороге, Ли Цянь могла представить, как тогда юноша обменялся с ней рюкзаками, и всем казалось, что они снова видят на повороте того самого парня, который сказал им: Первое место.

— Здесь?

— Еще немного левее, копайте.

Как и в прошлый раз, они встали в круг, глядя, как парни работают лопатами. Постепенно показалась синяя крышка. Они вместе выгребли землю и достали капсулу времени.

Бай Си открыл ее, вынул бутылочки и принялся искать имена. Остальные помогали.

Нет, нет, нет, нет...

Это не он, это не он, это не он...

Снова нет! Я опять его не нашел!

<http://bllate.org/book/21649/2234204>